

Ахатов Альберт Тагирович

ИССЛЕДОВАТЕЛИ О РАЙОНИРОВАНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАШКИР В СЕРЕДИНЕ XIX В.

В статье рассмотрено предложенное исследователями районирование территории проживания башкир в середине XIX в. по особенностям их хозяйственной деятельности и соотношению двух основных отраслей хозяйства - земледелия и скотоводства. Выяснено, что ученые пришли к общему мнению по северным, северо-западным, западным, южным и юго-восточным территориям проживания башкир. Что касается юго-западных, северо-восточных и зауральских ареалов их обитания, то они вызвали некоторое противоречие, свидетельствуя о том, что данная проблема требует своей дальнейшей разработки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 39-42. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 902:7

Исторические науки и археология

В статье рассмотрено предложенное исследователями районирование территории проживания башкир в середине XIX в. по особенностям их хозяйственной деятельности и соотношению двух основных отраслей хозяйства – земледелия и скотоводства. Выяснено, что ученые пришли к общему мнению по северным, северо-западным, западным, южным и юго-восточным территориям проживания башкир. Что касается юго-западных, северо-восточных и зауральских ареалов их обитания, то они вызвали некоторое противоречие, свидетельствуя о том, что данная проблема требует своей дальнейшей разработки.

Ключевые слова и фразы: башкиры; хозяйственный комплекс; кантоны; хозяйственно-экономическое районирование; земледельческий; смешанный; скотоводческий.

Альберт Тагирович Ахатов

Отдел археологии

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева

Уфимский научный центр

Российская академия наук

bertik@mail.ru

**ИССЛЕДОВАТЕЛИ О РАЙОНИРОВАНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАШКИР В СЕРЕДИНЕ XIX В. ©**

Для российского государства, являющегося на протяжении длительного периода одним из крупнейших в мире, вопрос о районировании принадлежащей ему территории, являлся всегда актуальным, поэтому данная задача привлекала внимание многих исследователей разных научных дисциплин. С середины XX в. эта проблема становится одной из важных и в отечественной этнологической науке, что было связано с разработкой и развитием известного в этнографии ареального подхода, выделяющего особые категории общностей – хозяйственно-культурные типы (ХКТ) и историко-культурные (этнографические) области (ИКО) [9].

В дальнейшем эти наработки успешно применялись исследователями при выделении внутри отдельного этноса этнографических групп и историко-этнографических районов для изучения особенностей этнической истории и хозяйственно-культурного развития того или иного народа, в том числе и башкир. Этнограф Р. Г. Кузеев, положивший начало изучению истории формирования отдельных башкирских этнотерриториальных групп, пришел к выводу, что, наряду с компактным расселением на единой территории, особенностями их этнической истории, языка, культуры и быта, одним из основных критериев при их выделении является «специфика хозяйственной жизни». По его мнению, именно основные направления хозяйственного развития наложили отпечаток на их культурный облик [8, с. 372].

В связи с этим проблема районирования территории проживания башкир по особенностям их хозяйственной деятельности на различных хронологических этапах в прошлом является актуальной в настоящее время. С одной стороны, ее решение может помочь при изучении особенностей распространения различных комплексов культуры (поселений и жилищ, народной одежды, изобразительного и декоративно-прикладного искусства и т.д.). С другой – она позволяет судить об общем уровне социально-экономического развития регионов, в административных границах которых на тот или иной момент они проживали.

В истории развития башкирского хозяйства особое место занимает середина XIX в., поскольку этот рубеж является своеобразной вехой, отделяющей время перехода башкир от кочевого образа жизни к полукочевому, от периода исчезновения полукочевого и кочевого скотоводства как типа хозяйствования вообще. Поэтому более точное районирование хозяйственной деятельности башкир на этот момент может помочь при решении ряда проблем, связанных в целом с изучением башкирского хозяйственного комплекса в прошлом и, в частности, особенностей этно-исторического развития различных башкирских групп.

К указанному времени они проживали на огромной территории, охватывающей пределы Южноуральского региона с прилегающими районами Приуралья и Зауралья, условными границами которой служили реки Волга на западе, Тобол на востоке, Урал и Уй на юге, Кама, Чусовая и Исеть на севере.

По итогам Генерального межевания земель 1798-1842 гг., к башкирским дачам было отведено всего около 14 млн дес. земли [1, с. 274]. Принадлежащая им земля располагалась в административных границах Оренбургской, Пермской, Вятской и Самарской губерний¹, находящихся в пределах различных природно-географических зон (таежно-лесная, лесостепная и степная) с разнообразными климатическими условиями.

Особенностью административно-территориального управления башкир с 1798 г. до 1863-1865 гг. была кантонная система управления, при которой башкиры переводились в военно-казачье сословие, а вся их территория проживания была поделена на особые административные единицы – кантоны, которые не имели особых наименований и различались только порядковым номером. В 1798-1803 гг. было 11, в 1803-1832 гг. – 12, в 1832-1855 гг. – 13, а в 1855-1865 гг. – 28 кантонов [5, с. 312-323].

© Ахатов А. Т., 2012

¹ В 1851 г. в состав Самарской губернии вошли Бугульминский, Бугурусланский, Бузулукский уезды.

С 1847 г. по 1855 г. башкирские кантоны территориально размещались следующим образом: 1-й в Осинском и Пермском уездах, 2-й в Екатеринбургском и Красноуфимском уездах, 3-й в Шадринском уезде Пермской губернии, 12-й в Мензелинском уезде Оренбургской и Елубужском, Сарапульском уездах Вятской губерний. Остальные кантоны располагались на территории Оренбургской губернии – 4-й (Загорный) и 5-й (Западный) в Троицком уезде, 6-й - в Челябинском, 7-й - в Верхнеуральском, 8-й - в Sterлитамакском, 9-й - в Уфимском, 10-й - в Оренбургском и Бузулукском, 11-й - в Бирском, 13-й - в Белебеевском, Бугульминском и Бугурусланских уездах [4, с. 121-122] (см. Рис. 1).

Рис. 1¹. Карта административного деления территории проживания башкир в середине XIX в. (1847-1855 гг.)

В соответствии с природно-географическими характеристиками занимаемой территории, этническим окружением и историческими реалиями развития отдельных местностей, по-разному шло развитие и хозяйственного комплекса тех или иных групп башкир. Сложившиеся к середине XIX в. различия в хозяйстве башкир были отмечены уже современниками. П. Небольсин первым поделил всех башкир по хозяйственной деятельности на две категории – «оседлых» и «кочевых». Последние, в свою очередь, подразделялись им на степных («имеющих жительство по степным местам») и горно-лесных («обитающих в горах и лесах») [10, с. 2]. Аналогичной классификации придерживался и В. М. Черемшанский [12, с. 143].

Это деление башкир по их образу жизни и хозяйственной деятельности на «оседлых» и «кочевых», сохранилось с некоторыми уточнениями («оседлые» и «полукочевые») до середины XX в. [11, с. 60]. Однако, недостатком такой классификации, по мнению Р. Г. Кузеева, являлся тот факт, что образ жизни башкир (оседлость и кочевание) не всегда указывал на господствующий у них тип хозяйства [6, с. 94-95].

Начиная со второй половины XX в. исследователями Р. Г. Кузеевым, А. З. Асфандияровым и Р. З. Янгузиным территория проживания башкир в указанное время в хозяйственном плане условно подразделялась уже на три крупные экономические зоны – земледельческую, переходную смешанную земледельческо-скотоводческую и скотоводческую области².

По их мнению, в земледельческом районе определяющая роль в хозяйственном комплексе башкир принадлежала земледельческой отрасли, в скотоводческом районе население практиковало полукочевое скотоводство, а в земледельческо-скотоводческом - занятия земледелием башкирами совмещались с сохраняющейся

¹ По: [14, с. 130]. Нумерация башкирских кантонов дана на 1832-1855 гг.

² По Р. Г. Кузееву, А. З. Асфандияров обозначил их как земледельческий, земледельческо-скотоводческий и скотоводческо-земледельческий районы, Р. З. Янгузин делил на земледельческий, земледельческо-скотоводческий и скотоводческий районы со слабым развитием земледелия.

традицией выхода на летние кочевки. Во всех трех районах, там, где позволяли природно-климатические условия получили развитие пчеловодство, охота и лесные промыслы, которые в одних случаях сочетались с земледелием, в других - с полукочевым скотоводством [3; 7; 13, с. 92-94]. В дальнейшем они продолжали придерживаться этой точки зрения [2, с. 210-226; 5, с. 399-403; 6, с. 37-126].

Указанные авторы, придя к единому мнению по соотношению основных отраслей хозяйственного комплекса башкир, проживающих на различных территориях, несколько по-разному определили границы распространения вышеуказанных областей.

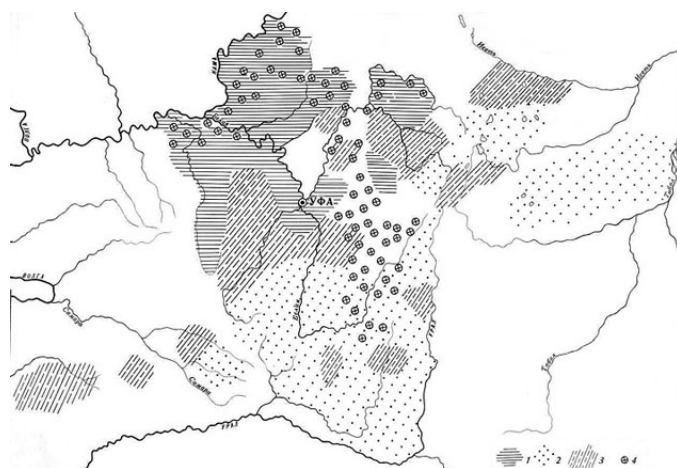
Р. Г. Кузеев считал, что земледельческая область в административных границах приходилась на Осинский, Пермский и Красноуфимский уезды Пермской губернии, Бирский, Мензелинский, часть Белебеевского уезда Оренбургской губернии и Елужский и Сарапульский уезды Вятской губернии. В земледельческо-скотоводческую (или скотоводческо-земледельческую) область входили Троицкий, Уфимский, Бугульминский, Белебеевский, Бугурусланский уезды Оренбургской и Екатеринбургский, Шадринский уезды Пермской губерний. К скотоводческой области относились остальные – Челябинский, Верхнеуральский, Стерлитамакский, Оренбургский и Бузулукский уезды Оренбургской губернии. Все три зоны к востоку и северу от р. Белой пересекались полосой горно-лесных и лесных районов, где широкое развитие получили лесные промыслы; последние на севере и северо-западе сочетались с земледелием, на юго-востоке - с полукочевым скотоводством, то есть представляли, по существу, своеобразный тип смешанного хозяйства [6, с. 95] (см. Рис. 2 А).

Р. З. Янгузин считал, что в земледельческом районе проживали западные, северо-западные, северные, частично северо-восточные башкиры, входившие в состав Бугульминского, Мензелинского, Бирского, Уфимского уездов Оренбургской губернии, Осинского, Пермского, Красноуфимского, Екатеринбургского уездов Пермской губернии. К скотоводческо-земледельческому району он относил некоторых юго-западных, северо-восточных и северных зауральских башкир, проживающих в центре Белебеевского, части Уфимского и на севере Челябинского уездов Оренбургской губернии, а также в Шадринском уезде Пермской губернии. К скотоводческому району со слабым развитием земледелия, по его мнению, относились юго-западные, южные, юго-восточные и зауральские (кроме северных) башкиры. К указанному периоду времени они населяли Стерлитамакский, Верхнеуральский, Оренбургский, Бузулукский, Бугурусланский, Челябинский уезды Оренбургской губернии и часть Екатеринбургского уезда Пермской губернии. В горно-лесной зоне всех этих трех районов важную роль играли бортничество и охота [5, с. 399-403; 13, с. 92-94] (см. Рис. 2 Б).

Хозяйственные районы башкир в середине XIX в.

А (по Р. Г. Кузееву)

Б (по Р. З. Янгузину)

1 – оседлое земледелие; 2 – полукочевое скотоводство;
3 – смешанное земледельческо-скотоводческое хозяйство;
4 – лесные промыслы

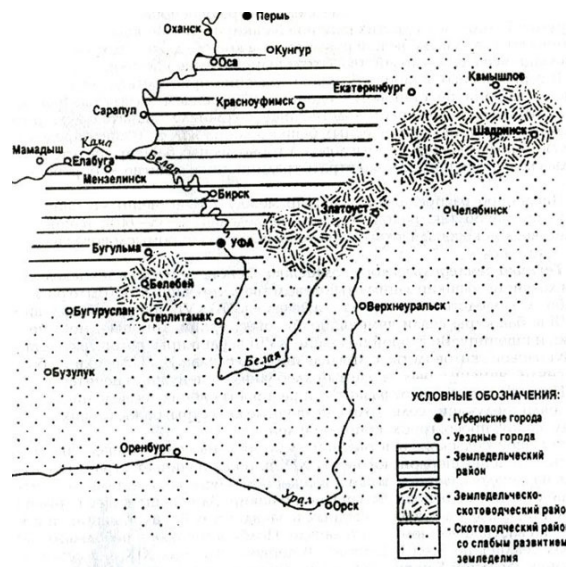

Рис. 2.

По мнению А. З. Асфандиярова¹, к середине XIX в. к земледельческому району относились Осинский, Пермский уезды Пермской губернии, Бирский, Мензелинский уезды Оренбургской губернии, Сарапульский уезд Вятской губернии. Земледельческо-скотоводческий район охватывал Екатеринбургский и Красноуфимский уезды Пермской губернии, часть Троицкого (бывший 4-й Западный кантон), Уфимский, Белебеевский, Бугурусланский, и Бугульминский уезды Оренбургской губернии. В скотоводческо-земледельческий район входили Шадринский уезд Пермской губернии, часть Троицкого (бывший 4-й Загорный кантон), Челябинский, Верхнеуральский, Стерлитамакский и Оренбургский уезды Оренбургской губернии [2, с. 212].

¹ Нумерация кантонов в работе А. З. Асфандиярова дана на 1846 г., в данной статье она переведена на 1850 г.

Все три исследователя сошлись во мнении, что к земледельческим кантонам относились Осинский, Пермский уезды Пермской губернии, Бирский, Мензелинский уезды Оренбургской губернии и Елубужский, Сарапульский уезды Вятской губернии (1-й, 11-й и 12-й кантоны), к скотоводческим – Челябинский, Верхнеуральский, Стерлитамакский, Оренбургский и Бузулукский уезды (6-й, 7-й, 8-й и 10-й кантоны), а к земледельческо-скотоводческим – часть Троицкого, Уфимский уезды Оренбургской губернии (5-й и 9-й кантоны).

Что касается Екатеринбургского, Красноуфимского, Шадринского уездов Пермской губернии, часть Троицкого уезда Оренбургской губернии (2-й, 3-й и 4-й кантоны), то здесь мнения исследователей разошлись, определенные затруднения вызвали также территории Белебеевского, Бугульминского и Бугурусланского уездов Оренбургской губернии (13-й кантон).

А. З. Асфандияров отнес территории 2-го и 13-го кантонов к земледельческо-скотоводческим, 3-й и 4-й кантоны – к скотоводческим [Там же]. По мнению Р. Г. Кузеева, часть 2-го кантона (Красноуфимский уезд) относилась к земледельческому, а часть (Екатеринбургский уезд) – к смешанному району, к последнему он относил и территорию 3-го, 4-го и 13-го кантонов [6, с. 95, 96, 107].

Р. З. Янгузин также считал, что большая часть 2-го кантона относилась к земледельческой, а 3-й кантон – к земледельческо-скотоводческой зонам. Однако, по его мнению, 4-й кантон, а также часть территории 2-го кантона относились к скотоводческой области. В то же время территория 13-го кантона приходилась на все три вышеупомянутые экономические области [5, с. 399, 402, 403].

Таким образом, освещение проблемы районирования хозяйственной деятельности башкир в середине XIX в. показало, что, несмотря на определенную изученность, она требует своей дальнейшей разработки с привлечением новых архивных материалов и последних этнографических и исторических исследований по развитию хозяйственного комплекса различных территориальных башкирских групп.

Список литературы

1. Акманов А. И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI – начале XX в. Уфа: Китап, 2007. 360 с.
2. Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006. 504 с.
3. Асфандияров А. З. Хозяйство башкир в первой половине XIX в. // Страницы истории Башкирии. Уфа: БФАН СССР, 1974. С. 33-48.
4. Иликеева Ю. А. Расселение и численность башкирского населения в Оренбургской губернии в первой половине XIX века // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Уфа, 22 октября 2009 г.). Уфа: УНЦ РАН, 2009. С. 120-127.
5. История Башкортостана с древнейших времён до наших дней. Уфа: Китап, 2004. Т. 1. 488 с.
6. Кузеев Р. Г. Историческая этнография башкирского народа. Изд-е 2-е, стереотип. Уфа: Китап, 2009. 264 с.
7. Кузеев Р. Г. Развитие хозяйства башкир в X–XIX вв. (к истории перехода башкир от кочевого скотоводства к земледелию) // Археология и этнография Башкирии. Уфа: Ин-т истории, яз. и лит., 1968. Т. 3. С. 261-321.
8. Кузеев Р. Г. Этнографические группы башкир в XIX в. и история их формирования (общая характеристика этнографических групп и принципы их выделения) // Археология и этнография Башкирии. Уфа: Ин-т истории, яз. и лит., 1968. Т. 3. С. 371-388.
9. Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические группы // Советская этнография. 1955. № 4. С. 3-17.
10. Небольсин П. Записки о башкуртах // Отечественные записки. СПб., 1850. Т. 73. Отд. 8. С. 1-9.
11. Руденко С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки / перепеч. с изд. 1955 г. (М. - Л.) с изм. и доп. Уфа: Китап, 2006. 376 с.
12. Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом и промышленном отношении. Уфа: Тип. Оренбург. губерн. правл., 1859. 472 с.
13. Янгузин Р. З. Хозяйство и социальная структура башкирского народа в XVIII–XIX вв. Уфа: Китап, 1998. 240 с.
14. Янгузин Р. З., Хисамитдинова Ф. Г. Коренные народы России. Башкиры. Уфа: Китап, 2007. 352 с.

RESEARCHERS ABOUT THE BASHKIRS' ECONOMIC ACTIVITY ZONING IN THE MIDDLE OF THE XIXTH CENTURY

Al'bert Tagirovich Akhatov

Department of Archeology

Institute of Ethnological Researches named after R. G. Kuzeev

Ufa Scientific Center

Russian Academy of Sciences

bertik@mail.ru

The author considers the zoning of the Bashkirs' habitation in the middle of the XIXth century suggested by researchers and based on the specific of their economic activity and the correlation between two main branches of economy – agriculture and cattle-breeding, reveals that scientists come to consensus on the northern, north-western, western, southern and south-eastern territories of the Bashkirs' habitation, and shows that as for the south-western, north-eastern and Trans-Ural areas of their habitation there are some contradictions suggesting that this problem requires its further development.

Key words and phrases: the Bashkirs; economic complex; cantons; economic zoning; agricultural; mixed; cattle-breeding.